

Национальный вопрос

При Сталине реабилитируется сама русская тема. Будучи во власти он идентифицировал себя с русской, а не с грузинской национальной культурой.

Девиз «Пальнем-ка пулей в Святую Русь» или «Задерем подол матушке-России» сменились настроениями взять реванш над космополитическим лобби разрушителей устоев. И вновь процесс был гораздо более масштабным, чем только отражение свойств какой-то одной фигуры. Сталин отражал движение масштабов исторической трансформации страны и мира.

В государственностроительстве с середины 1930-х получили преобладание центристские тенденции¹⁷. Еще в бытность на посту комиссара по делам национальностей, Сталин, несмотря на царедворческую осторожность, рискуя оказаться в опале, выступил против ленинского проекта административного устройства. Республиканскому принципу предоставления максимума самостоятельности национальной периферии он противопоставлял модель лишенных де-факто суверенитета автономных образований. Несмотря на декларируемый федерализм, реально сталинская административная политика основывалась на унитарной системе государственности.

В сталинские годы реабилитируется идея «патриотизма», обвинение в котором прежде приравнивалось к ярлыку «контрреволюционера» (была такая формулировка: «осужден как контрреволюционер и патриот»). Испанский полигон продемонстрировал бесперспективность классовой идеологии в опыте создания «интербригад», в военном соперничестве с фашистской армией, императивом которой являлось торжество национальной идеи.

Л. Д. Троцкий в духе левых идей предсказывал будущее столкновение СССР и Германии, как новое издание Гражданской войны классов в мировом масштабе. «Опасность войны и поражения в ней СССР, — предупреждал он, — есть реальность... Судьба СССР будет решаться в последнем счете не на карте генеральных штабов, а на карте борьбы классов. Только европейский пролетариат, непримиримо противостоящий своей буржуазии... сможет оградить СССР от разгрома...»¹⁸ Военно-

¹⁷ Агурский М. С. Идеология национал-большевизма. Париж: Ymca-Press, 1980. С. 144–145.

¹⁸ Троцкий Л. Д. Преданная революция. М.: НИИ культуры, 1991. С. 191–192.

патриотическая пропаганда И. В. Сталина была сосредоточена на ином, на апелляции не к классовому сознанию пролетариата, а к национальным историческим чувствам народа.

Вектор кадровой политики И. В. Сталина был направлен на обеспечение преобладающего положения в институтах власти лиц славянского происхождения. На авансцену идеологического фронта выдвигаются такие фигуры, как А. А. Жданов, которого митрополит С.-Петербургский и Ладожский Иоанн (Снычев) определил как «партийного славянофила»¹⁹. По воспоминаниям Л. М. Кагановича, Сталин не допускал ситуации, чтобы заместителем у управленца, представляющего национальное меньшинство, был бы другой представитель нацменьшинств. Через такие ограничения создавались реальные препятствия формирования этнических кланов.

В преддверии войны из РККА в массовом порядке увольнялись представители «иностранной национальности» — поляки (26,6% уволенных), латыши (17,3%), немцы (15%), эстонцы (7,5%), литовцы (3,7%), греки (3,1%), корейцы (2,1%), финны (2,6%), болгары (1,2%), венгры, чехи, румыны, шведы. Превентивной мерой стало переселение из приграничных районов «неблагонадежного» по этническим признакам населения поляков и немцев — с Украины, корейцев и китайцев — с Дальнего Востока, курдов — из Закавказья. Те же мотивы военной угрозы лежали в основе решения 1937 г. о расформировании признанных вредными национальных школ — финских, латышских, немецких, польских, английских, греческих и др. Утверждалось, что в них велась враждебная советской власти деятельность.

Закрытие подлежали Коммунистический университет национальных меньшинств Запада (имевшего в своем составе секторы — литовский, еврейский, латышский, немецкий, польский, румынский, белорусский, болгарский, итальянский, молдаванский, югославский, эстонский, финский) и Коммунистический университет трудящихся Востока. Постановлением от 7 марта 1938 г. расформировывались существовавшие со времен Гражданской войны национальные части и формирования РККА. Важнейшим политическим шагом по восстановлению национальной идентичности стало введение «пятого пункта»

¹⁹ Иоанн (Снычев). Самодержавие духа. Очерки русского самосознания. Сафатов: Надежда, 1995. С. 291.

(о национальной принадлежности) в паспорта и официальную кадровую документацию (с 1935 г.). Следствием такой фиксации стало введение в преддверии войны национальных квот на занятия должностей, связанных с поддержкой государственной безопасности. Решением Политбюро от 11 ноября 1939 г. отменялись все прежние инструкции (включая указания В. И. Ленина от 1 мая 1919 г. о преследовании «служителей русской православной церкви и православноверующих»).

В годы войны и первые послевоенные годы осуществляются спецоперации по депортации ряда народов, обвиненных в коллективном пособничестве немцам. Основанием для репрессий послужили факты сотрудничества некоторой части населения депортированных народов с оккупационными германскими силами во время войны. Безусловно, ответственность за отдельные проявления коллаборационизма неоправданно распространялась на целые народы, среди которых к тому же имелось немало представителей, героически сражавшихся на фронтах Великой Отечественной войны. Однако в контексте рассматриваемой темы важна констатация преемства с депортационной практикой применяемой (зачастую к тем же народам) во времена Российской империи.

Широкий резонанс вызвал произнесенный И. В. Сталиным 24 мая 1945 г. на торжественном приёме для советских военачальников в Георгиевском зале Большого Кремлёвского дворца тост «За русский народ». Было два его важных смысловых контекста.

Первый контекст — акцентировка роли народа, как истинного творца истории. Тост был произнесен на приеме не случайно среди представителей военной, политической и культурной элиты. Напыщенные генералы, писатели, номенклатура — все они позиционировались как триумфаторы. И. В. Сталин опустил их с небес на землю. Им давалось понять, что победителем в войне являлся народ, а не элита.

Второй контекст — акцентировка сталинского тоста на русской идентичности. Основные тяготы в войне легли, по оценке И. В. Сталина, на плечи русского народа. Советский Союз по-прежнему позиционировался как многонациональное государство, однако русский народ был выделен как главная государствообразующая и культуuroобразующая сила. Со слов об интеграционной миссии «великой Руси» начинался текст принятого с 1944 г. государственного гимна СССР. Формирова-

лась идеология позиционирования русского народа как «старшего брата» в единой многонациональной семье.

Тост за русский народ был не просто тостом, а идеологической манифестацией. Бывшим космополитам, которых сохранялось еще немало в среде элитарной части советской интеллигенции, предписывалось теперь полюбить русский народ и его культуру.